

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ ИСКУССТВ И КУЛЬТУРЫ

ЭТЮДЫ КУЛЬТУРЫ

Материалы Международной
научно-практической конференции
студентов, аспирантов и молодых ученых

Томск, 20 апреля 2017 г.

Издательство Томского университета
2017

держания пословиц можно выделить не только основные меры, но и сравнить их. Пословицы были сложены в русском фольклоре столетия назад, и знать их необходимо, поскольку речь здесь идет об истории русского языка и русской культуры в целом. Они передаются из поколения в поколение на протяжении веков, сохраняя знания и смекалку предков для будущих поколений.

Литература

1. Зуева Т.В., Кирдан Б.П. Русский фольклор: учеб. для высших учебных заведений. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 400 с.
2. Конвенция ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия. Париж, 17 октября 2003 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001325/132540r.pdf> (дата обращения: 02.03.2016).
3. Напутное // Пословицы русского народа: сб. В. Даля. – М., 1957. – 992 с.
4. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. – Т. III. – М., 1955. – 555 с.
5. Русское народное поэтическое творчество / под ред. А.М. Новиковой: изд. 2-е. – М., 1978. – 440 с.
6. Повесть временных лет // памятники Древней Руси. Начало русской литературы. XI – начало XII века / вступ. ст. Д.С. Лихачева; сост. и общая ред. Л.А. Дмитриева и Д.С. Лихачева. – М., 1978. – 463 с.
7. Вспомогательные исторические дисциплины: учеб. для студ. высш. учеб. заведений / под ред. Г.А. Леонтьевой. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. – 368 с.

ПЕРВЫЕ ПОСТУПЛЕНИЯ В ЭВЕНКИЙСКУЮ КОЛЛЕКЦИЮ МУЗЕЯ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СИБИРИ ИМЕНИ В.М. ФЛОРИНСКОГО ТГУ

О.Я. Каюмова

Научный руководитель **О.М. Рындина**

Национальный исследовательский
Томский государственный университет, г. Томск

Музей археологии и этнографии Сибири имени В.М. Флоринского (МАЭС ТГУ) был основан будущим попечителем Западно-Сибирского учебного округа и строителем Сибирского университета профессором Василием Марковичем Флоринским. Датой основания стало 6 декабря 1882 г. – день празднования 300-летия присоединения Сибири к России [1. С. 117].

Музей богат разнообразными коллекциями по археологии, этнографии, истории, разделам изобразительных искусств и документальных источников. С момента основания и до начала 1920-х гг. предметы поступали в музей из частных пожертвований и коллекций расформированных музеев Сибири. В советский период складывается фонд на заложенной ранее основе. Стоит отметить, что в настоящий момент фонды МАЭС насчитывают более трёхсот тысяч единиц хранения, являясь крупнейшим университетским музеем России за Уралом [2].

Уже само название музея – Музей археологии и этнографии Сибири – ориентировано на коллекцию, которую мы будем рассматривать. Она посвящена традиционной культуре эвенков и является первой коллекцией по эвенкийской культуре, поступившей в музей. К данному поступлению относятся такие предметы, как лук (№ 2161), нагрудник (№ 2163), шапка (№ 2164), обувь (№ 2165). Точную дату первого поступления эвенкийской коллекции в МАЭС ТГУ определить пока не удалось, можно лишь установить, что предметы поступили не позже 1888 г., так как каталог В.М. Флоринского, где были впервые упомянуты данные предметы, выпущен в 1888 г.

Описания предметов содержатся в двух каталогах: составленном В.М. Флоринским и более позднем, подготовленном сотрудниками МАЭС и изданном в 1979 г. Сравним описания и дополним их информацией, полученной при изучении самих предметов.

Поскольку в настоящий момент лук находится в музее истории города Томска на Воскресенской горе, мы приведём лишь его описание, представленное в двух имеющихся каталогах. По каталогу В.М. Флоринского, «лук (тунгусский), склеенный из трёх деревянных полос, наружная и внутренняя часть которых покрыта корой. Концы лука отогнуты в обратную сторону; к ним привязано по куску дерева с желобком для поддержки тетивы. Лук во многих местах перевязан ремешками» [3. С. 127]. Перейдём к описанию, представленному в каталоге 1979 г.: «Лук. Сложный, из трёх пород дерева, оклеен тонкой берестой. М-образный, в средней части и на концах сужается. Тетива ременная, закреплена в желобках на концах лука. Концы лука отогнуты в обратную сторону. Дл. 150,0 см, ш. 4,0 см. Степень сохранности лука хорошая» [4. С. 297].

Мы можем увидеть, что описание из каталога 1979 г. отличается большей точностью, в нём указываются длина и ширина предмета, форма и конструктивные особенности, а также степень сохранности.

Обувь, к сожалению, была утеряна. Приведем её описание из каталога В.М. Флоринского: «Замшевые сапоги. Нижняя их часть, до колена

(собственно сапоги), вышита бисером, а верхняя, изображающая штаны, с передней стороны обшита мехом из оленьих ног, а бока и задняя стороны украшены нашитыми на них полосками из разноцветного ситца (меховые части порчены молюю)» [3. С. 128]. В каталоге 1979 г. дано следующее описание: «Обувь. Составная, поршневидная, с союзкой, клином на подъёме и тремя клиньями сзади. Нижняя часть обуви из ровдуги, к ней пришиты ноговицы, их передняя часть – из камусов, а задняя – из ровдуги. На верхней кромке ноговиц под коленом пришито по паре вязок, две пары вязок пришиты одна над другой выше задника. Носок обшит полоской ткани, рядами бисера и оленьим волосом, на носке этими же материалами выполнены многоугольники, а на голенище, ниже колена, продольные и поперечные полосы, клиновидные фигуры. В. 26,0 см» [4. С. 303]. Сохранность обуви на момент 1979 г. оценивается как «удовлетворительная».

Как можно заметить, что во втором каталоге описание отличается наибольшей научностью и точностью: указаны размеры предмета, разнообразны материалы, используемые при пошиве обуви, использована ее научная классификация, принятая в этнографии, охарактеризованы детали и декор, отмечена степень сохранности. Подчеркнем, что ещё в каталоге В.М. Флоринского указано, что «меховые части порчены молюю», а значит, уже на тот момент состояние предмета нельзя было назвать хорошим.

Более подробно сосредоточим своё внимание на шапке и нагруднике. Они отражают такое важное явление в жизни сибирских народов, как шаманизм. Шаманизм сформировался в рамках древнего дуалистического мировоззрения, разделяющего мир на обыденный и сакральный. В основе его концепции лежит анимистическая картина мира: вера в духов и божеств природы, душу людей, шаманов как посредников в общении людей и духов, духов-помощников шамана. В традиционной культуре понятие «шаманизм» можно интерпретировать как целостную систему, включающую в себя религиозно-мифологическое мировоззрение, широкую культурную практику, институт шаманства. Сибирский шаманизм, в частности, отражает классическое шаманское мировоззрение. Благодаря русским путешественникам и ученым-исследователям Сибири слово «шаман», взятое из тунгусо-маньчжурских языков, к которым относится и эвенкийский язык, стало известно во всем мире [5].

Шаманский костюм со всеми его дополнениями изображал птицу (иногда медведя или лося), а скелет на нём – духа самого шамана. Важно отметить, что, даже получив облачение, многие шаманы во время определенных камланий надевали только нагрудник [6. С. 255], следо-

вательно, его можно причислить к важнейшей составляющей шаманского костюма.

Перейдём к описанию шапки по каталогу В.М. Флоринского: «Тунгусская шапочка, состоит из замшевого околыша, к которому пришиты две замшевые полоски, перекрещивающиеся на макушке под прямым углом. Сзади прикреплена полоса из той же замши. Вся шапочка покрыта сплошным бисерным шитьём и украшена цепочками и кистями из бисера и цветной шерсти» [3. С. 128]. В каталоге 1979 года даётся следующее описание: «Шапка. Замшевая, в виде венца, завязывается под подбородком. Сзади пришита полоса замши, слева у виска две снизки бисера. Шапка украшена рядами голубого, белого и прозрачного бисера. Диам. 18,0 см» [4. С. 304]. Состояние предмета оценивается как «хорошее».

Рис. 1. Шапка эвенкийского шамана. МАЭС ТГУ, № 2164

С описанием шапки наблюдается иная ситуация. В каталоге В.М. Флоринского дана ее более подробная характеристика, подчёркивающая детали предмета. Можно сказать, что описание В.М. Флоринского позволяет намного лучше представить себе сам предмет. В описании из каталога 1979 г. он представлен более чётко и лаконично, вместе с тем здесь указаны такие немаловажные детали, как диаметр предмета и степень сохранности.

Переходим к нагруднику. В каталоге В.М. Флоринского дано следующее описание: «Нагрудник из замши, вышитый разноцветным бисером с металлическими подвесками: верхняя подвеска состоит из четырёх оловянных пластинок, с шестью сквозными прорезями каждая; нижняя подвеска из литой медной пластинки, снабжённой двумя рядами дырочек. К этой пластинке привешены на ремешках с крупным бисером

пять ажурных пластинок, каждая с изображением дьявола в середине» [3. С. 128].

Рис. 2. Нагрудник эвенкийского шамана. МАЭС ТГУ, № 2163

В каталоге 1979 г. представлено следующее описание: «Нагрудник. Ровдужный с меховой опушкой внизу, вязками на углах и в средней части. Украшен рядами разноцветного бисера, повторяющими основные контуры нагрудника. В центральной части верхней половины нашиты полосы ровдуги с бисером и четыре ромбовидные ажурные подвески из олова. На нижней половине

также нашиты ровдужные полоски, ряды бисера и пять ромбовидных медных подвесок с антропоморфными фигурами внутри, они прикреплены ремешком к медной дугообразной пластине. Дл. 59,0 см. Сохр. хор.» [4. С. 301].

Можем заметить, что в каталоге В.М. Флоринского основное внимание уделено характеристике подвесок. Остальная информация крайне скупа. Описание во втором каталоге отличается чёткостью, структурированностью и вместе с тем подробностью при характеристике деталей, которым уделено равное внимание. Отмечена своеобразная эвенкийская черта в декоративной отделке предмета – повторение композицией из декоративных полос из бисера формы самого предмета. Также в каталоге 1979 года указаны длина изделия и степень сохранности.

Дополним каталожные сведения, опираясь на научные паспорта предметов [7]. Рассматриваемый нагрудник сделан из оленьей замши – ровдуги, с меховой опушкой внизу. Украшен рядами из бисера, при этом самый широкий ряд состоит из крупных голубых бисеринок, далее идут ряды из бисера чёрного, белого и зелёных цветов. Композиционно нагрудник можно разделить на две половины. В центральной части верхней половины нашит бисер, к которому крепятся четыре ромбовидные ажурные антропоморфные подвески из олова. На нижней половине к рядам из голубого бисера крепятся пять медных антропоморфных подвесок, предположительно зооморфных. Крепление произведено с помощью ремешков к медной дугообразной пластине. Укажем на символические функции нагрудника. Он выполнял роль оберега, «щита» от злых и опасных духов, а также символизировал дух шамана или Вселенную [8].

Таким образом, начало формирования коллекции по эвенкийской культуре связано с деятельностью Василия Марковича Флоринского. Первые предметы поступили не позже 1888 года, на сегодня из данного поступления в МАЭС сохранились только шаманский нагрудник и шапка. Сведения о предметах, содержащиеся в каталогах 1888 и 1979 гг., отражают эволюцию музейного дела на протяжении почти столетия. Во втором каталоге описание более структурировано, сбалансировано, опирается на классификации, принятые в этнографии применительно к материальной сфере культуры. К сожалению, в первом каталоге оказалась незафиксированной информация о владельце предметов, времени и месте их сбора, восстановить которую пока не представляется возможным. Ни в одном из каталогов не указана технология изготовления предметов, их символика и функции, на что обращается особое внимание в современном музееведении.

Литература

1. Черемисина К.П. Полевые материалы по этнографии из фондов музея археологии и этнографии им. В.М. Флоринского Томского государственного университета // Вестн. Том. гос. о-уна. Культурология и искусствоведение. – 2014. – № 2. – С. 117–121.
2. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.tsu.ru/university/museums/aret-museum.php> (дата обращения: 11.02.2017).
3. Каталог Флоринского. – Томск: Типография Михайлова и Макушина. – 1888 год. – 275 с.
4. Каталог этнографических коллекций музея археологии и этнографии Сибири Томского университета. // отв. ред. Н.А. Томилов. – Ч. 1. Народы Сибири. – Томск. – 1979 год. – 343 с.
5. Сем Т.Ю. Шаманизм народов Сибири и Дальнего Востока [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ethnomuseum.ru/shamanizm-sibiri-i-vostoka> (дата обращения: 11.02.2017).
6. Василевич Г.М. Эвенки, историко-этнографические очерки. – Ленинград: Наука, 1969. – 304 с.
7. Научные паспорта музейных предметов МАЭС: № 2164, 2165 / сост. Т.И. Никитина, 1970.
8. [Электронный ресурс]. – URL: http://fond-tatiana.ru/matkul_005 (дата обращения: 11.02.2017).

БУДДИЙСКИЕ ИНТЕРЕСЫ ВОЕННОГО ЭТНОГРАФА М.А. ПОЛУМОРДВИНОВА (НА МАТЕРИАЛАХ ТОКМ И НБ ТГУ)

А.Л. Котенко

Научный руководитель **Э.И. Черняк**

Национальный исследовательский
Томский государственный университет, г. Томск

Полковник Михаил Аркадьевич Полумордвинов (1867–1917 гг.) – военный этнограф, служивший в 1903–1914 гг. в Заамурском округе пограничной стражи, действительный член Общества Русских ориенталистов в Харбине, собравший коллекцию предметов буддийского культа Китая, Монголии, Тибета и Японии. После его смерти коллекция была разделена; ее предметы попали в Томский областной краеведческий музей (ТОКМ) и Музей археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета (ТГУ), а книги – в Научную библиотеку ТГУ. Летом и осенью 2016 г. мною были проведены исследования книжного собрания М.А. Полумордвинова, чтобы получить информацию о востоковед.